

— С нетерпением жду твоего приезда, — Тихо сказала Шэнь Шуйянь.

Они больше не разговаривали и шли бок о бок к учебному корпусу. Шэнь Шуйянь повернула и вошла в класс № 1, а Синь Лань вернулась в класс № 3.

Прозвенел звонок на 8:00, и некоторые ученики первыми вышли из класса.

Во время обсуждения не было строгого требования оставаться в аудитории. В конце концов, аудитория была не такой уж большой, и если бы кто-то подслушал разговор или увидел подсказки, это было бы нехорошо. Поэтому каждый находил себе место.

— Вы все позавтракали перед тем, как прийти?

Остальные кивнули, а Синь Лань почесала подбородок.

— Я ещё не ела. Почему бы нам не пойти в столовую, чтобы поесть и всё обсудить? Мне всё равно нужно вам кое-что рассказать.

Чжоу Минфан о чём-то задумалась и молча крепко сжала подол своей одежды.

Ей стало немного страшно.

Она задумалась, что бы она сделала, если бы её товарищи по команде-мужчины тоже считали, что могут уйти в любой момент и забрать её улики.

Синь Лань купила соевое молоко и жареную лапшу, а также два маленьких шумай*.

[(* Шумай - 饺子 - это разновидность традиционных китайских пельменей с мясом, приготовленных из свиного фарша. В кантонской кухне его обычно подают в качестве закуски димсам с дополнительной порцией соевого соуса.)]

Пока Синь Лань ела, остальные члены команды обменивались информацией.

Чжоу Минфан сказала, что один человек из женского общежития был убит по правилам, а Цай Ян, тот, что в очках, сказал, что прошлой ночью в мужском общежитии произошла драка.

— Они подрались? Почему? — Тихо воскликнула Чжоу Минфан, а затем сразу же понизила голос.

Синь Лань с интересом слушала, пока ела жареную лапшу, и наблюдала за выражением лиц окружающих.

Когда Го Мин (Прыщ Го) и Цай Ян заговорили об этом, их лица помрачнели, и даже у Чэнь Чжихуна было угрюмое выражение лица.

— Всё началось в общежитии. Трое парней были в одной команде, а четвёртый — нет. Трое хотели объединиться, чтобы отобрать у этого человека подсказки. У этого парня тоже были товарищи по команде, которые бросились на помощь, но к тому времени его уже сильно избивали. Поэтому их товарищи по команде просто начали драться.

— На этом всё не закончилось. Одни пытались ловить рыбу в мутной воде, другие хотели подражать, и внезапно всё погрузилось в хаос.

Го Мин продолжил рассказ Цай Яна, всё ещё испытывая страх перед внезапным хаосом,

который воцарился прошлой ночью.

— К счастью, мы втроём держались вместе. Мы отталкивали всех, кто пытался к нам приблизиться. Мы не стали оставаться и смотреть, а поспешили обратно в наше общежитие и заперли дверь.

Фрагменты подсказок, безусловно, были важны, но они помнили, зачем им эти фрагменты нужны – чтобы выжить. Так что их жизни были важнее.

Это было в период легальной охоты, когда разрешалось даже убивать животных, поэтому они не осмеливались задерживаться надолго.

— Хорошо, что ты не вышел на улицу. У тебя ведь остались все улики, верно? – Спросил Чжоу Минфан, словно с облегчением вздохнув.

Все трое кивнули, и Чжоу Минфан украдкой взглянула на Синь Лань.

У Синь Лань было два фрагмента, и она ушла вчера. Возможно, у неё есть ещё.

— Каков был результат?

Синь Лань сделала глоток соевого молока, затем достала из кармана салфетку и вытерла рот.

— Мы не знаем. Когда мы вышли в двенадцать часов, всё уже успокоилось.

Таким образом, они не знали, кому удалось забрать улики, а кому нет.

— Кстати, ты вроде бы хотела нам что-то рассказать?

Цай Ян посмотрел на Синь Лань. Чжоу Минфан, предчувствуя, что может сказать Синь Лань, слегка напряглась.

— Я решила уйти из этой команды.

— Почему? Что случилось?

Цай Ян выглядел озадаченным. Неужели Синь Лань считает, что они вели себя слишком трусливо, прячась во время охоты?

— Я решила создать свою собственную команду. В следующий раз мы встретимся как конкуренты.

Синь Лань встала и попрощалась с ними.

В глазах Чжоу Минфана отразилась сложная смесь эмоций. Цай Ян хотел что-то сказать, но Чэнь Чжихун силой заставил его замолчать.

Синь Лань вышла из столовой и направилась к учебному корпусу.

— Почему ты только что прижал меня к земле?

— Какой смысл держать у себя человека, который хорош только внешне, а в остальном бесполезен? Кроме того, она сама хотела уйти, зачем её останавливать?

Чэнь Чжихун пренебрежительно сказал, что она, должно быть, запала на кого-то другого. Создаёт свою собственную команду? Хм.

— Чжоу Минфан, ты ведь живёшь с ней в одном общежитии, верно?

Чжоу Минфан кивнула.

— Прошлой ночью что-нибудь произошло?

— Синь Лань... она потрясающая.

Чжоу Минфан рассказала о событиях прошлой ночи, в частности о том, как Синь Лань стащила кого-то с кровати и избивала, о мучительных криках, которые разносились по общежитию глубокой ночью, и о куске плоти на полу.

Когда Чжоу Минфан заговорила, остальных троих слегка замутило. Выражение лица Чэнь Чжихуна было особенно неприятным – это был тот случай, когда пощёчина последовала слишком быстро. Он только что сказал, что она бесполезна.

— Ты ведь не врешь нам, правда? – Несколько скептически спросил Го Мин.

— Зачем мне тебе лгать? Мы же в одной команде, не так ли? Какая мне выгода от того, что я буду тебе лгать?

— Если она действительно так сильна, почему она не избивала Цзоу Юньфэя, когда он бросил её?

— Может быть, разбитое сердце делает людей сильнее? – Возразил Цай Ян, и все на мгновение замолчали.

Синь Лань сразу же вернулась в свой класс. В классе была группа людей, которые, как только вошла Синь Лань, замолчали и уставились на неё.

Синь Лань было нечего собирать. Она положила учебники и ручки в рюкзак, перекинула его через плечо и вышла из класса.

Уходя, она услышала, как возобновился разговор. В нём неизбежно обсуждались подкраски и правила. Синь Лань не стала задерживаться и пошла в класс 1.

Когда Синь Лань вошла, Шэнь Шуйянь и её группа уже ушли. Люди, которые разговаривали внутри, как и прежде, были полны настороженности.

Синь Лань огляделась и заметила свободное место в классе.

Он резко выделялся на фоне остальных мест, потому что на соседних партах лежали книги, а эта была совершенно пустой.

Синь Лань положила на него свой рюкзак и книги. На парте, как и на всех остальных, висело расписание.

Она села и открыла книгу.

Люди вокруг смотрели на неё со странным выражением лица. Благодаря своему острому слуху Синь Лань могла даже слышать их приглушённые разговоры.

— Разве это не Синь Лань? Почему она в нашем классе?

— Может быть, она ищет Цзоу Юньфэя? Это же невозможно, верно? Они уже расстались.

— Кто знает? В конце концов, здесь так опасно. Не исключено, что она пришла, чтобы опереться на чью-то сильную руку*. Цзоу Юньфэй вчера выиграл бой.

[(* В поисках защиты у кого-то влиятельного.)]

— Сколько он получил?

— Не уверен.

— Чёрт возьми... Что нам делать... Чем больше он пьёт, тем больше мы обречены.

— Выход всегда найдётся.

Синь Лань перевернула страницу. Похоже, первоначальная владелица этого тела была довольно знаменита.

Лин Цзю: почти весь класс и учителя знали, что первоначальную владелицу жестоко бросили, и многие даже насмеялись над ней после этого.

Синь Лань продолжила читать. Если бы у кого-то не было глаз (бестактных или глупых), которые позволили бы ему сделать это у неё на глазах, то у него вообще не было бы рта.

Приближалось время занятий, и все постепенно возвращались в класс.

Шэнь Шуйянь сразу заметила девушку в школьной форме, которая сидела, опустив голову, и читала книгу. Её хвост был собран в пучок, а профиль был изящным и красивым, но в то же время безразличным.

Синь Лань кивнула ей в знак приветствия.

Ученики первого класса по-разному отреагировали на её появление, но один человек был категорически против.

Цзоу Юньфэй нахмурился, глядя на сидящую напротив Синь Лань с выражением отвращения на лице.

— Юньфэй, она всё-таки красавица. Зачем тебе такое выражение лица?

Чу Лу посмотрел на Цзоу Юньфэя, затем перевёл взгляд на Синь Лань и не смог удержаться от поддразнивания.

Цзоу Юньфэй осторожно взглянул на стоявшую рядом с ним Шэнь Шуйянь, а затем фыркнул, не желая продолжать разговор.

Видя, что он молчит, Чу Лу тоже замолчал.

Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница.

Из воспоминаний прежней владелицы Синь Лань узнала, что это учитель китайского языка из первого класса.

Мужчина средних лет в кожаной куртке, на лице которого всё ещё играет энергичная улыбка.

В отличие от него, студенты внизу выглядели вялыми, как увядшая бок-чой*.

[(* Бок-чой (китайская черешковая капуста) – сортогруппа листовых овощей, которые ботанически относятся к виду Репа огородная, но в быту чаще называются листовой капустой.)]

Никто не осмелился заговорить, ведь все боялись, что их накажут и заставят стоять в гробу.

— Ученики, откройте учебники на странице 6. Сегодня мы будем изучать «Песню о пипе» Бай Цзюйи.

Класс наполнился шелестом переворачиваемых страниц.

— Однако прежде чем мы начнём урок, нужно сделать ещё кое-что. Кто-нибудь помнит задание на повторение, которое я дал вчера?

Учитель обвёл взглядом учеников, но в ответ не услышал ни звука.

— Учитель, мы должны были прочитать «Трудности пути в Шу», – сказала Шэнь Шуйянь, и учитель удовлетворённо кивнул.

— Есть ли среди вас те, кто хотел бы добровольно прочитать его?

Все попытались перевернуть книгу на предыдущие страницы, чтобы посмотреть, что там написано, но обнаружили, что страницы плотно склеены и их невозможно перевернуть.

Шэнь Шуйянь не двигалась, раздумывая, стоит ли ей вставать.

Синь Лань, вспомнив вчерашнюю подсказку, подняла руку.

Правила не перекрывали все пути полностью, механизм вознаграждения всё ещё действовал.

Если плохое поведение на уроке влечёт за собой наказание, будет ли хорошей успеваемости на уроке что-то вознаграждать?

На самом деле Синь Лань не помнила «Трудности пути в Шу», но у неё была Лин Цзю и её необыкновенная память.

Учительница улыбнулась и посмотрела ей в глаза, давая понять, что она может встать.

В тот момент, когда Синь Лань встала, она запечатлела в памяти то, что дала ей Лин Цзю.

Все взгляды устремились на неё, когда Синь Лань посмотрела на учителя и начала монотонно декламировать:

— Ох, сколь эти вершины круты и опасны!

Легче к небу подняться, чем в Шу по дорогам пройти.

Как Цань Цун и Юй Фу здесь сумели, неясно,

Основать государство, построить пути!

Сотни сотен веков не дымились границы,
Было тихо и пусто, не видно людей,
И с вершины Тайбо только дикие птицы
Устремлялись к далекой вершине Эмэй.
Лишь когда под обвалом погибли здесь молодцы,
Устремились до неба ступени из каменных плит*.

[(* Ли Бо - Трудны дороги в Шу, перевод Торопцева С.А. Приятного чтения (если что можете выбрать на этом сайте между тремя, я выбрала Торопцева).
https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2931.)]

— Очень хорошо. Интересно, вы уже ознакомились с сегодняшним уроком?

Учитель был доволен, и Синь Лань, естественно, кивнула.

Лин Цзю быстро показала ей «Песнь и пипе».

Синь Лань бегло просмотрела её и продолжила декламировать:

— Ночную порою на сонном Сюньяне

Мы с гостем моим расставались.

Цветы камыша и листва на платане

С осеннею грустью шептались.

У берега я соскочил с коня.

Уж в лодке мой гость поджидал меня,

И мы поднимаем бокалы вина:

Но нам не поет ни свирель, ни струна.

Вино нас не тешит весельем своим.

О близкой разлуке мы с другом скорбим.

И в час расставанья, кругом широка,

В себе луну утопила река*.

[(* Бо Цзюйи - Лютня, перевод Щуцкий Ю.К.
https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1726.)]

В ту же секунду на стол с мелодичным звоном упала открытка.

Те, кто ещё не отвёл взгляд, естественно, стали свидетелями этой сцены.

Синь Лань прикрыла карту рукой, и люди поблизости не успели разглядеть, что на ней изображено.

— Ученики, которые усердно учатся, будут вознаграждены. Пожалуйста, прочтите текст вслух.

Класс наполнился звуками чтения, но многие по-прежнему смотрели на Синь Лань. Почти все гадали, что же получила Синь Лань.

Синь Лань взглянула на содержимое карты и улыбнулась.

[Карта навыков]: позволяет получить фрагмент подсказки от любого умершего человека в любой выбранный день. Используйте, мысленно произнося заклинание в период охоты.

Это была награда, но с ограничениями, не такая удобная, как та, что она получила прошлой ночью.

Преимуществом было то, что она могла выбрать время, а недостатком - то, что это было доступно только для умерших.

Это «покойный» - относится ли это к тем, кого убили по правилам, или это может быть любой умерший человек?

Автору есть что сказать:

Дин, карта выпадает.

Все: так и хочется её схватить!

Сестра Лань: [руки чешутся] Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь попытался его сорвать.

Лин Цзэ: Давайте все вместе вознесём благовоения в память обо всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/12666/1122378>